

МАЙ МИТУРИЧ-ХЛЕБНИКОВ:

Я покажу необычные картины...

“...Нельзя сказать про эту книгу, что она иллюстрирована Маей Митуричем. Чтобы так нарисовать, мало быть таким большим и тонким мастером рисунка, как Митурич, нужно самому видеть и чувствовать и тайгу, и океан, и пустыни.

Снегирев и Митурич до самой сути своей – путешественники, бродяги в лучшем смысле этого слова. Совершенно реальные и точные вещи в рассказах Снегирева порой воспринимаются как сказка, а Снегирев и Митурич – как проводники по чудесной стране, имя которой – Россия”.

Константин Паустовский
Из предисловия книги
Г.Снегирева “Рассказы для детей”.
1970 год.

– Ваша двойная фамилия – знаменитая в обеих своих частях...

– По линии отца, Петра Васильевича Митурича, мои предки были военными. Мой дед, Василий Петрович Митурич, командовал артиллерией в крепости Осовец на западной границе России. Отец, Петр Васильевич Митурич, провел 8 лет в Псковском кадетском корпусе, сбежал оттуда – и стал художником. Учился в Киевском художественном училище, затем в Академии художеств в Петербурге. В 1916 году познакомился с поэтом Велимиром Хлебниковым, и эта встреча сыграла огромную роль в формировании его как человека и художника.

Моя мама, Вера Владимировна – родная сестра Велимира Хлебникова – происходит из старинного астраханского купеческого рода. В автобиографической записке Велимира Хлебникова упоминается о том, что один из его предков во время приезда царя Петра Первого в Астрахань преподнес ему кубок с червонцами “разбойничьего” происхождения. Легенда это или быль – не знаю. Мой дед – Владимир Алексеевич – известный ученый-орнитолог, организатор и первый директор заповедника в дельте Волги.

Моя мама училась в петербургской Студии Ционлинского, затем во Франции и Италии. Она была очень одаренным человеком – и талантливым художником, и прекрасным поэтом. Ее работы хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее, но более всего в музее Велимира Хлебникова в Астрахани, который занимает первый этаж бывшего особняка Хлебниковых на Большой Демидовской улице.

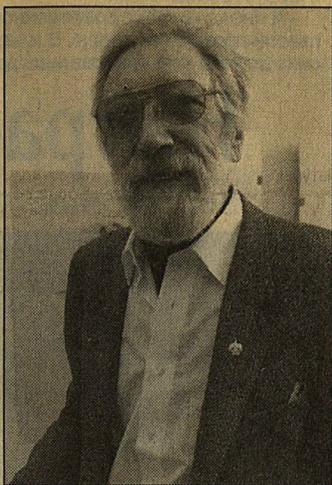
– А как вы стали художником?

– В такой семье я уже был обречен им стать. Тем не менее это произошло не сразу и довольно необычным путем. В ноябре 1942 года я добровольцем ушел на фронт. Но меня использовали в основном как художника. В специальной фронтовой бригаде художников мы занимались разной наглядной агитацией, писали плакаты, портреты маршалов и генералов. Обычно приходили в освобожденный, еще горящий город вместе с передовыми частями – и брались за свое дело. Побывал я на Курской дуге, в Новгороде, Киеве и Харькове, в Берлине. Вот так я получил первоначальные профессиональные навыки. Учился я более опытных художников в нашей бригаде – у Анатолия Никича, Бориса Попова, Евгения Рачава...

Из армии меня демобилизовали лишь в 1948-м. Ушел солдатом и вернулся солдатом. Будучи еще в армии, поступил на заочное отделение Московского полиграфического института, который окончил в 1953-м.

– Продолжились ли в вашей семье художнические традиции?

– Да. Моей дочерью Верой и внучкой Машей. Они закончили тот са-

М. Митурич-Хлебников

мый полиграфический, в котором потом я долго преподавал. В 2002 году в Третьяковской галерее прошла выставка “Митуричи-Хлебниковы”. На ней экспонировались работы отца, матери, мои и моей дочери Веры. Но она и внучка Маша работают уже в новых, современных формах графического искусства.

– У вас довольно многообразное творчество – станковая и книжная графика, печатная графика, живописная акварель, монументальная роспись. Что является приоритетным?

– По первоначальному, детскому воспитанию – живопись. Но в основном я работал как иллюстратор детских книг. У меня их около ста. Чуковский, Маршак, Барто, Бианки, Снегирев. Несколько серий рисунков сделал к “Маугли” Киплинга, книгам Керролла, Барри, японских народных сказок. Долго работал над иллюстрациями к “Одиссее” Гомера. Мне очень помогла поездка в Грецию.

Параллельно занимался рисунком, акварелью, литографией, шелкографией. В 1980 – 83 годах вместе с художником Дувидовым исполнил большие монументальные работы в Палеонтологическом музее. Был удостоен за них Государственной премии РСФСР и Серебряной медали Академии художеств СССР. Вскоре был избран членом-корреспондентом, а позднее и действительным членом Российской академии художеств. В 1986 году получил звание народного художника России.

Словом, в своем творчестве перепробовал все. Но чем бы я ни занимался, я придерживаюсь принципа моего отца. Он говорил: “Всякие механические, математические и логические системы для построения и определения изобразительных форм есть грубое и дешевое производство, всегда фальшивое в отношении выражения мировоззрения”.

Когда рисуешь, пишешь акварель с натуры, то ничего не надо добавлять, придумывать, фантазировать. Работать же в мастерской по слайдам, по этодам – этого я не делаю. Но сейчас, к сожалению, художники мало пишут с натуры, и это, по моему, большой недостаток.

– Вы много ездили. Недаром Паустовский назвал вас проводником по чудесной стране, имя которой – Россия.

– В молодости путешествия по своей стране были настоящей страстью. Побывал на Белом море, в Туве, на Камчатке, Курильских островах, в Средней Азии, Бурятии, на Памире, Алтае. Посетил и более двадцати зарубежных стран. Только в Японии был шесть раз.

– Кажется, она занимает особое место в вашем творчестве?

– В 1993 – 1994 годах я жил и работал в Японии. Исполнил много кар-

тин, акварелей, рисунков, которые находятся в различных музеях, галереях и частных собраниях этой страны.

Подружился я там с японским художником Рюсэки Моримото. Сделали совместную выставку “Точки соприкосновения”, которая прошла в Музее Востока в январе 2000 года. Позже показали наши работы на выставке “Сделано в Японии” в залах Российской академии художеств на Пречистенке. Затем в Японии, в городе Осака.

– Чем вы сейчас занимаетесь?

– Живописью, но, пожалуй, больше – акварелью. А вот книжной графикой почти нет. В начале девяностых годов многие издательства, с которыми я сотрудничал, закрылись. Несколько больших иллюстрированных серий возвратились в мастерскую. Вот они лежат на полках. Сейчас, правда, кое-что пошло в работу. Так, собираются издать новые иллюстрации к “Маугли” Киплинга. Недавно были изданы с моими рисунками японские сказки. В Японии издано несколько небольших книжек с моими рисунками. Но еще несколько таких серий лежат без движения.

– Как же вы зарабатываете себе на жизнь?

– Я действительный член Российской академии художеств, член ее президиума – и это дает мне какой-то прожиточный минимум. Поэтому считаю свою жизнь вполне благополучной. Многие мои друзья живут не очень хорошо. Молодежь, как мне кажется, более активно пробивается в жизни, она лучше устраивается. В основном они уходят в книжный дизайн, в компьютерную графику.

– Вы упомянули о пластической форме в художественном произведении...

– Реалистические формы в современном искусстве очень расширились. Общепринятая форма, в которой я всегда работаю, стала теперь не единственной, а одной из многих. Но я убежден, что реализм наиболее жизнеспособен: я говорю об его пластической форме. А она есть даже в беспредметном, абстрактном искусстве.

– Кстати, в вашей мастерской я заметил какие-то абстрактные холсты, совершенно не похожие на ваше прежнее творчество. Да и вообще ваши ли они?

– Мои-мои. Более того, готовлю из них действительно странную, необычную выставку. Она состоится в октябре в зале журнала “Наше наследие”. Почему вообще появились эти картины? У моего отца, Петра Митурича, было увлечение в 1918 – 1922 годах беспредметным искусством. Вероятно, под влиянием поэзии Велимира Хлебникова. Но эти работы не сохранились. О них можно судить только по черно-белым фотографиям, по некоторым графическим наброскам. Мне очень интересен этот период в творчестве отца. Поэтому я решил написать несколько подобных беспредметных картин по мотивам его произведений. Конечно, не копируя их. Выставку так и назову “По мотивам работ Петра Митурича. 1918 – 1922 годы”. Работаю с удовольствием. Правда, не знаю, как бы отнесся отец к такой трактовке его творчества.

Уж если речь зашла о выставках, то готовлю свою юбилейную, приуроченную к моему 80-летию. Она пройдет в Третьяковской галерее в сентябре следующего года и будет, вероятно, наиболее полной из всех моих персональных экспозиций.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН
Фото ИТАР-ТАСС

Ручьёвца, 2004. - 16-22 сент. - с. 7